

ские возможности, и в то же время подчиняющегося обычным нормам человеческого бытия, действовала на воображение и на нравственное сознание старинного читателя».²²⁰ Особенно сильно привлекал Ефросина один сюжет «Александрии» — хождение Александра в страну рахманов, живущих близ Индии блаженных «нагомудрецов». В одном из своих сборников Ефросин поместил, как мы уже отметили, особую статью «О рахманех»; о рахманах упоминалось и в сербской редакции «Александрии», а к первой хронографической редакции (написанной в ефросиновском сборнике рукой иного писца) Ефросин сделал специальную приписку на полях: «рахмане — Сифово племя, не согрешили богу, близ рая живут...».²²¹ О рахманах рассказывает и в обоих отрывках из Амартола, помещенных Ефросином, а один из них так и озаглавлен: «Слово о рахманах и предивном их житии». Описание блаженной жизни рахманов, содержащееся в этом отрывке, очень любопытно и существенно отличается от текста Амартола: говоря о блаженной жизни рахманов, автор замечает, что у них нет «ни мясоядения, ни соли, ни царя, ни купли, ни продажи, ни свару, ни боя, ни зависти, ни велможь, ни татбы, ни разбоя, ни игр».²²² Образ рахманов, живущих близ рая и не боящихся смерти, в представлениях Ефросина, как и в самой «Александрии», противопоставлялся образу могущественного, но смертного Александра. О «нагомудрецах», которые «смотрят бога на небесах» и потому не предались Александру, повествовала и легенда о неудачной попытке Александра получить живую воду и с ней бессмертие. Неизбежная смерть и страна блаженных в Индии — такое противопоставление станет нам понятным, если мы вспомним, что Ефросин жил в период напряженных эсхатологических чаяний накануне и в момент 7000 (1492) г. и, вероятно, в той или иной степени разделял эти чаяния. Памятником, переписанным Ефросином для сборника игумена Игнатия, был Апокалипсис;²²³ поместив в одном из своих сборников «Сказание об антихристе» Ипполита папы римского, Ефросин выписал на поле: «печать антихриста — 666»;²²⁴ у Ефросина читается специальное сочинение «О часах седми тысяч»²²⁵ и отрывки из «Диоптры» Филиппа, греческого сочинения XI в., часто цитировавшегося в XV в. в связи со спорами о «конце мира».²²⁶ Эсхатологический характер имели и помещенные у Ефросина «Епистолия о неделе»²²⁷ и «Сны царя Шахаиши».²²⁸ С другой стороны, у Ефросина мы читаем «Сказание об Индийском царстве», легендарное послание благочестивого индийского «царя и попа» Иоанна о блаженной Индийской стране, где

²²⁰ Н. К. Гудзий, История древней русской литературы, изд. 6 М., 1956, стр. 155.

²²¹ КБ-9, л. 480.

²²² КБ-11, лл. 483—484; ср.: Хроника Георгия Амартола, стр. 48.)

²²³ Кир.-Бел. 53/1130, лл. 130—155 об. (конец: «Ей, приди, госпде Иусе Христе!»).

²²⁴ КБ-22, л. 468. Ср. КБ-9, л. 262 об.

²²⁵ КБ-22, л. 375 об.; КБ-11, л. 232 об.

²²⁶ КБ-22, л. 205—205 об.; КБ-9, лл. 265 об.—268 об. О «Диоптре» см.: М. В. Безобразова, Заметка о «Диоптре». — ЖМНП, 1893, ноябрь.

²²⁷ КБ-11, лл. 254—261. Опубликовано по этому списку в издании: С. Г. Вилинский, Кирилло-Белозерский список Епистолии о неделе. Одесса, 1903. Об этом памятнике, появившемся уже в VI в. и тесно связанном с еретическими движениями на Западе, см. исследование А. Н. Веселовского «Опыты по истории развития христианской легенды» (ЖМНП, 1876, март, стр. 50—116). Текст Ефросина имеет «точную дату» и указание, что он переведен в 6960 (1458) г., «того году, коли пошел князь велики Иван Василиевич со всем своим воинством на князя Дмитрия Юрьевича на Шемяку» (КБ-11, л. 261).

²²⁸ КБ-22, лл. 338—341 об.; ср.: А. Н. Веселовский, Слово о 12 снах Шахаиши по рукописи XV века.